

**ЕЩЕ РАЗ О ПРОБЛЕМЕ ПАТРИОТИЗМА:
СОДЕРЖАНИЕ И ОСНОВНЫЕ ФУНКЦИИ, ОСОБЕННОСТИ ЕГО ВОСПИТАНИЯ
И БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ**

**ONCE MORE ABOUT THE PROBLEM OF PATRIOTISM: CONTENT AND
MAIN FUNCTIONS, CHARACTERISTICS OF ITS EDUCATION AND SECURITY
OF MODERN RUSSIAN SOCIETY**

***Аннотация.** В работе проведен концептуально–терминологический анализ основных понятий, описывающих проблематику патриотизма; рассмотрены его основные функции; обсуждены основные задачи и трудности патриотического воспитания в контексте современных социо-культурных реалий развития российского общества и обеспечения его безопасности.*

***Annotation.** This paper is devoted to analysis of basic concepts of the problem patriotism. The main functions of patriotism are considered. The most important tasks of patriotic education are discussed from the social-historical point of view. The difficulties and contradictions of patriotic education in modern socio-cultural conditions of Russian society are noted in conclusion.*

***Ключевые слова.** Национальное сознание, национальная идентификация, безопасность, глобализация, этноцентризм, национализм, патриотизм, патриотическое воспитание).*

***Key words.** National consciousness, national identification, security, globalization, ethnocentrism, nationalism, patriotism, education.*

Введение

Феномен патриотизма как один из базовых компонентов общественного сознания имеет комплексную структуру. Он – объект изучения ряда общественных наук: истории, этнологии, социологии, политологии и социальной психологии. Исследование проблематики, так или иначе связанной с феноменом патриотизма, имеет давнюю историю в этнической психологии и психологии межгрупповых отношений. В этих дисциплинах накоплены достаточно обширные данные, позволяющие выделить проблему патриотизма в качестве самостоятельного объекта исследования, использовать для его описания соответствующий концептуально-понятийный инструментарий и обозначить его социально-психологическую специфику.

Проблема воспитания патриотизма имеет пря-

мое отношение к проблеме духовно-нравственной и социально-политической консолидации российского общества в современных условиях. Эта проблема имеет непосредственное отношение к психологической безопасности общества [11]. И это не удивительно, поскольку на переломных, кризисных этапах развития общества важнейшее значение приобретает такая детерминанта его развития, как тип национальной культуры, или иначе – преобладающий тип национально-культурной идентификации общества. Как показывает исторический опыт, слом и разрушение социокультурного ценностного ядра любой цивилизации (его культурного архетипа) ведет либо к ее гибели, либо к глобальным катастрофическим последствиям мирового масштаба.

В связи с проблемой патриотизма особое практическое значение и возросшую актуальность приобретает исследование специфической формы общественно-

---

Соснин Вячеслав Александрович – кандидат психологических наук, доцент, заместитель заведующего лаборатории истории психологии и исторической психологии Института психологии РАН, тел. 8-903-738-69-48

Sosnin Vyacheslav Alexandrovich – cand. sci. (psychol.), senior researcher, deputy head of laboratory of history and historical psychology, IPRAS, tel. 8-903-738-69-48.

го сознания – *исторического сознания*, охватывающего знания, понимание и отношение субъектов к историческому прошлому в его взаимосвязи с реалиями сегодняшнего дня. Формирование исторического сознания, исторической памяти у населения страны, особенно у подрастающего поколения, оказывает огромное влияние на формирование личности современного человека. Феномен исторической памяти непосредственно связан с формированием патриотизма как одной из важнейших подструктур личности. А одной из основных функций патриотизма, как известно, является *функция объединения государства и сохранения нации как единого целого* (культурного, территориального, государственно-политического, экономического) [6, 8].

Основные цели настоящей работы: концептуально-терминологический анализ понятий, описывающих проблематику патриотизма; выделение содержательного понимания этого явления с социально-психологической точки зрения; описание главных задач и трудностей патриотического воспитания на современном этапе развития российского общества.

О содержании основных понятий: национальная идентификация и этноцентризм, патриотизм и национализм

Междисциплинарная специфика понятия «патриотизм» объясняет тот факт, что его содержание трактуется неоднозначно. Различия касаются главным образом следующих моментов: широты круга явлений, к которому применяется понятие; характера его содержания; социально-нравственной оценки явлений, обозначаемых им.

Концепция патриотизма в общественных науках восходит к концепции этноцентризма, впервые предложенной видным представителем социального дарвинизма У. Самнером в 1906 г. [16]. Эта концепция базируется на методологическом принципе бескомпромиссной борьбы за существование, который определяет характер отношений между людьми и группами в человеческом обществе («побеждает сильный») [17].

В содержательном плане *этноцентризм* – это совокупность групповых представлений, эмоционально-чувственных состояний и идеология взаимоотношений и взаимодействий между собственной группой и другими группами. Субъектами, носителями этноцентризма (конфликтного этнического самосознания) являются разные сообщества, которые дифференцируются от других по этническим (происхождению, по крови), религиозным, социальным и другим признакам и могут рассма-

тривать себя как «мы», а всех остальных – как «они». Позитивные характеристики своей группы резко подчеркиваются и преувеличиваются, а свойства других групп и их члены оцениваются по стандартам собственной группы (часто не всегда объективным) и при этом принижаются. Эти установки и идеология постулируют неизбежность отчужденности, враждебности и взаимной агрессивности в отношениях между сообществами.

В современном мире процесс этногенеза групп, формирования национальных образований приобрел иной характер. И качеству, известному как этничность, стали присущи новые признаки – политические, идеологические и экономические. Другими словами, по опыту современной общественно-исторической практики этноцентрические тенденции свойственны не только этническим группам в традиционном понимании (племя, народность, этнос), но и значительно более широкому кругу сообществ (включая государственные образования) [10].

Наряду с понятием этноцентризма в литературе и общественно-политической и идеологической практике используется ряд других терминов, которые либо синонимичны, либо очень близки по своему содержанию к понятию этноцентризма, либо производны от него. Речь идет, прежде всего, о таких понятиях, как национализм (этнонационализм); национальное (этническое) самосознание; патриотизм; интернационализм и ряд других. Главное, как понимается национальное самосознание. Именно из этого понимания закладывается начало двух принципиально различных способов «конструирования» действительности (мировоззрения).

При одном из них национальное самосознание понимается как отождествление (идентификация) себя с национальной или этнической общностью в качестве целостного сообщества (этноса, нации, народа), объединенного теми или иными общими признаками (происхождение, культура, язык, территория и т.д.). Самосознанию свойственно стремление к сохранению этих общих признаков и через них – к своей самобытности и целостности (как культурному типу, или шире – цивилизационному типу), готовность отстаивать и защищать их, и в то же время способность (бессознательная или осознанная) ассимилировать новое, обогащающее жизнь сообщества (но на почве своей культуры) и адаптироваться к изменяющимся условиям жизни.

Главная особенность такого типа национального сознания состоит в том, что ее носители признают равное право всех «других» на их собственную самобытность, их способ жизни, ценности, нормы и т.п. и не считают возможным навязывать другим, тем более си-

лой, свои представления, нормы и ценности. Такое самосознание составляет основу нормального, здорового *чувства патриотизма*, отражающего верность и преданность своей общности, а также *чувство интернационализма*, которое включает в себя нейтральность и уважительность к представлениям и образу жизни других общностей. Опыт истории человеческой цивилизации свидетельствует о том, что человек и человеческие общности в своем естественном состоянии психологически предрасположены именно к такому самосознанию [13].

Но уже на ранних этапах цивилизации это естественное состояние человека начало нарушаться сначала жизненно-материальными, затем экономическими, а позже политическими условиями. И самосознание человеческих сообществ стало принимать другие признаки, возник и прочно сохраняется до сих пор другой способ «конструирования действительности». При этом типе «конструирования» национальное самосознание неизбежно включает в себя чувство превосходства над другими и переживание того, что «мы» лучше, умнее, сильнее, чем «они». Следовательно, эти «они» должны, либо повторять то, что «мы» делаем и во что верим; либо принимать с благодарностью то, что «мы» предлагаем (и даже подчиняться нашей силе, если «неразумные» не понимают той пользы, которую несем «мы»). Такой тип самосознания и составляет сущность этноцентризма, в основе которого – чувство превосходства, основанное не только на этнических и национальных, но и на политических и идеологических измерениях.

Из различного понимания национального самосознания вытекает и разная трактовка ряда других понятий. Так, понятие «национализм» для одних оказывается синонимом патриотизма с соответствующей положительной нравственной оценкой, для других – выступает как извращенная форма национального самосознания и претензия на исключительность в национальных отношениях. В том же ключе выглядят усилия разделить национализм на «плохой» и «хороший». Плохим считается тот, который идет «сверху» и выражается в навязывании воли большой нации другим, менее крупным национальным образованиям. На политическом языке это называется шовинизмом. А под хорошим национализмом понимается идеология национального освобождения, борьба за национальную независимость.

Противоречие подобных трактовок национализма в том, что идеология, оправдывающая господство одних наций над другими, не может считаться идеологией движения за национальную независимость. И национализм всегда остается национализмом, если в его иде-

ологии сохраняются представления о неравенстве, с доминированием одних наций над другими. Такая «освободительная» война основывается на принципе: сегодня вы над нами, завтра – под нами. При реализации этого принципа «белый» расизм в Европе и Америке превращается в «черный» в Африке. А русское население в некоторых бывших республиках СССР становится притесняемым меньшинством.

На основании сказанного содержательное определение «национализм» в сопоставлении с понятием «патриотизм» можно сформулировать двумя способами.

Во-первых, национализм как доминанта национального самосознания может означать установку идентифицировать себя с определенной нацией или другой общностью, ставя ее по ту сторону добра и зла, признавая единственную обязанность – продвигать ее интересы, а также обеспечивать для нее больше власти и больше престижа (установка на расширяющуюся экспансию своей группы и культуры). То есть национализм, как и этноцентризм – явления широкого социального плана, корни которого могут иметь не только этническую, но иную природу – политическую, идеологическую, религиозную.

Во-вторых, национализм многими авторами определяется как самоидентификация со своей нацией, осознание общности со своим национальным целым и естественной любовью к своему Отечеству с одновременным уважением и признанием права на национальную самобытность других национальных сообществ.

Именно в этих двух подходах к определению национализма следует различать два понятия – национализма и шовинизма, отражающих определенные формы национального сознания, но формы, различные по своему содержанию, проявлениям и последствиям.

В этой связи необходимо отметить, что в современной отечественной литературе и в массовом сознании «национализм» употребляется в значении, предельно близким к понятию «шовинизм» [2, 7]. Между тем в отечественной литературе 20-х годов XX века (см., например [15]) и в современной зарубежной научной литературе распространена другая трактовка национализма. В западных социологических исследованиях используется пять индикаторов, с помощью которых замеряется национализм: чувство национальной гордости, но не исключительности; степень доверия к своей национальной армии; готовность защищать свою страну в случае войны; отношение к национально-государственным символам – флагу, гимну; чувство принадлежности к определенному сообществу (этническому, суперэтническому, то есть объединяющему группу этносов) [2]. В таком понимании

национализм становится синонимичным понятию патриотизма и отражает осознание общности с национальным целым и исключает утверждение привилегированного положения одной нации среди других.

Национализм и патриотизм имеют общий исходный пункт – преданность и привязанность к своей социальной общности (этнической, национальной или какой-либо другой). Но затем, в зависимости от того, как эта преданность воспринимается и реализуется в конкретных действиях, развиваются две системы социально-психологических установок, которые совершенно по-разному определяют характер отношений между людьми как представителями различных сообществ. В одном случае они строятся на основе взаимоуважения и равенства, в другом – определяющими началами являются конфронтационность, враждебность, стремление к превосходству.

Заключая краткий анализ вопроса о соотношении понятий, отражающих восприятие людьми своей принадлежности к той или иной общности и отношений между общностями, можно сказать следующее.

Родовым, основополагающим, является понятие «этнического самосознания». В зависимости от того, как понимается его содержание и смысл, рождаются два ряда производных понятий. В одном ряду – расизм, национализм в форме шовинизма и т.п. Для этого ряда характерны показатели: признание по тем или иным критериям неравенства человеческих сообществ и чувство превосходства «мы» над «другими», противопоставление их интересов и неизбежность жесткой конфронтации между ними на биологической, национальной, идеологической, политической и любой иной основе. Другой ряд включает такие понятия, как патриотизм и интернационализм. В их основе – признание самобытности и самоценности человеческих сообществ и в то же время осознание их права на существование без неизбежной конфронтации друг с другом. С такой концепцией общественных отношений естественно и логично сочетаются представления об общечеловеческих ценностях.

Итак, *патриотизм* – это одна из базовых составляющих национального самосознания народа, выражающаяся в чувстве любви, гордости и преданности своему Отечеству, его истории, культуре, традициями и быту, в чувстве нравственного долга его защиты, а также в признании самобытности и самоценности других человеческих сообществ и в признании их права на самобытность и существование без конфронтации друг с другом.

Патриотизм – это чувство ценности и необходимости для жизни каждого человека его включения в

большую индивидуальность народа и, с другой стороны – инстинкт самосохранения народной индивидуальности и самобытности. Смысл и функция патриотизма – в объединении государства и сохранении нации, как целостного единства (культурного, территориального, государственно-политического, экономического). Это та духовная сила, приводящая в действие силы и средства, которыми поддерживается единство народа: язык, национальная культура, чувство исторической традиции и преемственности, национальные черты его религии, целостность и неприкосновенность территории. Поэтому угасание патриотизма (космополитизм) – самый верный признак кризиса социума, начала конца народа, а его искусственное разрушение – путь уничтожения народа.

Патриотизм – многогранное и многоаспектное явление, представляющее сложный комплекс свойств и характеристик, по-разному проявляющихся *на различных уровнях* социальной системы. На *уровне отдельного человека* патриотизм может быть рассмотрен как один из компонентов его *личностной подструктуры* и отнесен к области высших чувств и устойчивых личностных особенностей (ценностей, убеждений, норм поведения, критериев оценки социальных явлений). На *уровне макросоциума* – народа, общества – патриотизм выступает как *подструктура общественного сознания* (более точно – национального самосознания), включающая как спонтанно складывающиеся в общественной психологии так и целенаправленно формируемые этнические стереотипы, чувства, настроения, отношения к своему народу и своей культуре, к другим социально-культурным общностям, национальные приоритеты, ценности и нормы.

Патриотическое воспитание должно учитывать и ориентироваться *на оба уровня функционирования патриотизма* как реального социально-психологического феномена.

Функции патриотизма и особенности патриотического воспитания в современных условиях

Основа патриотизма – преданность и привязанность к своей социально-культурной общности, воспринимаемой как расширенное пространство личного «Я». Патриотизм представляет высшее, духовное измерение в структуре психического мира человека: «Идея Родины предполагает в человеке живое начало духовности. Родина *есть нечто от духа и для духа...*», – писал известный русский философ И.А. Ильин [4]. Являясь *творческим актом духовного самоопределения* по отношению к своей культуре, своему народу, патриотизм проявляется

в сыновьей любви к Отечеству: «Патриотизм есть любовь; а не просто «предпочтение», «склонность» или «привычка» (там же). Как фактор интеграции, сохранения и поддержания нормального функционирования общества патриотизм ориентирован на сохранение целостности народа как исторического социально-культурного образования, его интеграцию и обеспечение нормального функционирования и развития как суверенного субъекта исторического процесса во взаимодействии с другими народами.

Патриотизм как системообразующий фактор национального самосознания народа выполняет ряд функций. Выделим самые главные (подробнее см. [6]).

Будучи важнейшим внутренним резервом развития общества, духовной силой, приводящей в действие культурные потенциалы и возможности народа, консолидирующей его как единую социально-культурную общность, патриотизм выполняет *функцию объединения государства и сохранения нации как единого целого* (культурного, территориального, государственно-политического, экономического).

В качестве регулятора поведения, ориентированного на формирование готовности к охране и защите Отечества, его государственного суверенитета и национально-культурной самобытности от действия внешних деструктивных сил, патриотизм выполняет функцию фактора *обеспечения национальной безопасности страны в самом широком смысле слова, мобилизации народа в экстремальных ситуациях*.

Патриотизм способствует укреплению духовной связи человека с его культурой, историей, и тем самым обеспечивает *историческую преемственность развития общества*.

Таким образом, есть основания утверждать об *объективной необходимости и исторической важности воспитания патриотизма* как условия существования, развития и продуктивного функционирования общества, усиления его культурно-созидательного потенциала, духовного развития составляющих его личностей, установления конструктивного взаимодействия между разными народами в рамках мирового сообщества.

Основной целью патриотического воспитания является организация *системы целенаправленного воздействия*, направленного на формирование патриотизма как свойства личности и как духовного состояния общества, элемента национального самосознания, характеризующегося приоритетностью национальных ценностей. Патриотические чувства закладываются в самом процессе жизни и бытия человека, осуществляющегося в рамках конкретной социокультурной среды жизнедеятельности.

Люди с момента рождения инстинктивно, естественно и незаметно привыкают к окружающей их среде, к природе и культуре своей страны, к быту своего народа.

С другой стороны, патриотизм не исчерпывается отождествлением себя с одним из компонентов естественной для человека среды его обитания в отрыве от его духовного смысла – будь-то территория, климатические условия, язык или привычный хозяйственно-бытовой уклад. Понятие «Родина» предполагает наличие определенной территории, климата, языка, но взятые сами по себе они еще не составляют Родину. Не определяется патриотизм и формальным гражданством человека: можно числиться гражданином страны, но не любить ее, не быть ее патриотом. Все указанное – лишь предпосылка для формирования патриотических чувств, но еще не они сами.

Патриотизм возникает там и тогда, когда человек усваивает указанные предпосылки, превращая их из внешних условий своего бытия во внутренние, глубинные побудители своего поведения и мировосприятия, в высшие, базовые личностные ценности. Любовь к Родине становится в этом случае одним из смыслообразующих факторов жизнедеятельности человека. Таким образом, речь идет именно о высшем типе любви – любви духовной, включающей не только смутные ощущения комфорта, связанные с пребыванием в естественной для человека среде, но и осознание, прежде всего, ценностей и достоинств объекта своей любви, ориентирующего человека на их защиту, развитие и преумножение.

В современной ситуации развития российского общества и мировой социально-экономической системы в целом при реализации программы патриотического воспитания следует учитывать конкретные реалии и новые тенденции, характеризующие состояние современного общества. При этом особое внимание должно быть уделено ряду важных составляющих современных условий его воспитания.

Прежде формированию патриотизма народа была подчинена мощная и скоординированная система образования, книгоиздательства, кино, учреждений культуры – библиотек, театров, музеев и т.д., позволявшая достаточно эффективно решать задачи воспитания гражданско-патриотических чувств и настроений у членов общества. Ныне условия совершенно иные. Произошло разгосударствление СМИ, разных областей культуры и в значительной степени образования. *Уменьшились не только объемы финансирования учреждений и организаций сферы духовной жизни, но и ухудшились возможности влияния государства на развитие духовных*

и нравственных ресурсов общества.

В этих условиях исключительно важное значение приобретает ориентация всей системы образования, книгоиздательства, кино, учреждений культуры, средств массовой информации на формирование позитивного отношения населения к отечественной истории. *Без этого невозможно решение задачи подлинно государственной важности – консолидации российского общества на единой духовной основе.*

Основными каналами формирования исторического сознания народа и патриотизма в настоящее время являются средства массовой коммуникации и система образования. В каком же состоянии находятся эти каналы воздействия по результатам многих исследований?

Среди каналов социализации молодежи наибольшее значение в условиях кризиса институтов семьи и образования приобретают СМИ и Интернет. Значительные возможности средств массовой коммуникации в воздействии на массовую аудиторию обуславливаются тем обстоятельством, что их содержанием охватывается весь спектр психологического воздействия в диапазоне от информирования, обучения, убеждения и до манипуляции. Молодое поколение, мировосприятие которого складывается в изменившейся информационной среде, часто оказывается неспособным приобрести верные ориентиры в потоке сильно искаженной информации, передаваемой разными каналами СМИ. При существующем идеологическом вакууме чрезвычайная необъективность и противоречивость информационных потоков приводит к тому, что мировоззрение простых людей становится все менее цельным, подверженным манипуляции, воздействию пропаганды ложных идеалов и ценностей жизни [5].

С одной стороны, молодой человек в современной России находится в более или менее нравственной обстановке семьи, школы, ВУЗа, с другой – на улице, в транспорте, в сфере развлечений и досуга он оказывается в совершенно другой атмосфере. Его окружает навязчивая, двусмысленная реклама, зачастую переходящая все нормы элементарной этики. Пропагандируется потребительско-безнравственный образ жизни, связанный с потреблением алкоголя, пива, сигарет и т.д. .

В настоящее время СМИ выступают в качестве одного из основных социализирующих институтов, наиболее доступного и влиятельного механизма формирования личности. Телевизор для современного человека стал практически основным источником информации, познания окружающей действительности. По данным ряда специалистов, в одной среднестатистической

семье телевизор работает до 7 часов в сутки [3]. Люди часто сами оценивают свою погруженность в СМИ как чрезмерную, иногда вредную. Проводимые исследования однозначно фиксируют, что значение и влияние книг и особенно школьных учителей упало именно в последние годы. Книгу все чаще заменяет компьютер и телевизор. В то же время за нравственный контроль над содержанием телепрограмм выступают около 80% опрошенных молодых людей. 59% молодых людей считают, что современные российские СМИ не способствуют формированию качеств гражданина и патриота. По их мнению, СМИ в первую очередь пропагандируют деньги (59%), а ценности семьи (22%), справедливости (8%) и веры (7%) - в последнюю очередь [12].

Таким образом, о СМИ можно говорить как об институте, занимающим главенствующее место в системе формирования многочисленных процессов и аспектов жизнедеятельности современного общества, в том числе и его ценностной структуры, исторического сознания и патриотизма. Давать однозначную интегральную оценку роли информационных технологий в процессе социализации личности, формирования исторического сознания и ценностных ориентаций достаточно трудно. Но то, что деятельность СМИ требует коренной переделки (в том числе на законодательном уровне), по-видимому, не вызывает сомнения.

В этой связи представляет особый интерес оценка влияния системы образования на формирование исторического сознания и воспитания патриотизма в стране на современном этапе. Многие специалисты, опираясь на исследовательские данные, утверждают, что, сегодня ни школа, ни вуз не решают в полной мере проблемы формирования исторического мышления. Исторический процесс предстает перед школьниками нередко как набор дат, имен, событий. Это приводит к тому, что учащимся и студентам не удаётся проследить причинно-следственные связи в истории, понять закономерности исторического развития [9]. Опыт показывает, что недооценка государством роли управления формированием исторического сознания молодёжи привела к резкому снижению уровня патриотических чувств, гражданской ответственности и в целом к дестабилизации социального развития государства. *Сегодня необходимо изменить подход к данной проблеме, превратив её в объект внимания государственных и общественных структур, реализующих единую стратегию развития исторического сознания молодёжи и воспитания патриотизма.*

Рассмотрим вопрос о влиянии содержания учебников истории, которые используются сегодня в сред-

ней школе для формирования исторического сознания школьников.

Исследователи, опираясь на данные контент-анализа учебников истории, утверждают, что большинство из них могут быть названы учебниками только номинально. Часть учебников истории страдают алогичным изложением материала, другие содержат огромное количество фактических ошибок и недостоверных сведений. Абсолютному большинству из них присуща идеологическая заданность, из-за чего события и факты подаются под определенным углом зрения. Существенным их недостатком является то, что они не дают возможности составить представление о логике исторического процесса, о движущих силах истории, т.е. не способны сформировать историческое мышление у школьной молодежи. В целом анализ содержания учебников, используемых сегодня в учебном процессе, показывает, что только некоторые из них адекватно и объективно описывают историю нашей страны и не содержат тенденциозных оценок исторических событий. Однако они не отвечают задачам формирования исторического сознания молодежи.

Патриотизм как сложное психологическое и социально-психологическое явление включает три аспекта – *когнитивный* (знания, представления), *эмотивный* (отношение, чувства) и *поведенческий* (готовность к действию, установка и непосредственные действия). В соответствии с этим целесообразно структурировать задачи патриотического воспитания и характеризовать основные условия его реализации следующим образом.

1) В области *когнитивной*:

необходимо ориентировать систему образования и воспитания, средства массовой информации, пропагандистский аппарат государства на формирование у российских граждан знаний о героических страницах истории и богатейших культурных традициях России, о самоотверженной борьбе народа за сохранение суверенитета и государственной независимости страны, о подвигах наших патриотов-соотечественников как в прошлом, так и в настоящее время.

Школы, вузы, техникумы, опираясь на соответствующие учебные пособия, на отечественную классическую литературу и искусство, призваны формировать у учащихся глубокие знания об истории и культуре России. В связи с этим необходимо проведение тщательной экспертизы учебников на предмет их соответствия задачам патриотического воспитания, использования разнообразных методов воздействия – информирования, убеждения, внушения, применение наиболее эффективных психолого-педагогических воспитательно-

образовательных технологий.

Серьезной переориентации требует деятельность ведущих средств массовой информации, призванных решать задачи консолидации общества вокруг идеи развития и укрепления России, пропагандировать образцы высоконравственного, духовного поведения, внедрять в сознание людей высшие ценности, в том числе патриотизм как идею любви к Родине и служения ей. Это предполагает одновременно критическое отношение к тем сторонам действительности, которые имеют деструктивный, разрушительный для социума характер. Целесообразно пресекать откровенно «антироссийские» программы, унижающие чувства и достоинство народа.

При этом необходимо обеспечивать и реализовывать *принцип разнообразия*. Россия – многонациональная и многоконфессиональная страна с коллективистическим типом культуры в отличие от развитых западных стран с индивидуалистическим типом культуры. В этой связи в наших условиях на современном этапе, по-видимому, следует говорить о государственно-культурном патриотизме, и соответственно воспитании. Под этим имеется в виду, с одной стороны – любовь и преданность своему многонациональному Отечеству, олицетворяемому федеративным государством, которое на общегосударственном уровне отстаивает и защищает национальные интересы (экономические, политические, безопасности) и культурную самобытность всех народов нашей страны как целостного российского суперэтноса; с другой – сохранение культурной самобытности каждого этноса, входящего в состав Российского государства.

Система патриотического воспитания в равной степени должна быть приемлема как для атеистов, так и для верующих граждан. Большую роль в духовном возрождении России, в утверждении в общественном сознании идей государственности и патриотизма играют традиционные религиозные конфессии, способствующие развитию и утверждению в обществе нравственных идеалов и общечеловеческих ценностей, рассматривающие служение Родине как высший духовный долг и предназначение человека. Современная ситуация с состоянием национального самосознания народа характеризуется глубоким разрывом с многовековой историей страны: около четырех поколений граждан жили в условиях воинствующего атеизма и отрицания духовно-нравственных, в том числе и религиозных ценностей, связанных с тысячелетним бытием и самознанием своего Отечества. Восстановить церковь в ее истинной функции – важного воспитательного и социального ресурса общества [14], его консолидации – значит

сделать важные шаги по развитию патриотических начал в самосознании народа. С этой точки зрения целесообразна разработка и введение в образовательные программы дисциплины, условно называемой «История традиционных религий России». В нее целесообразно включить и знакомство подрастающего поколения с наиболее известными деструктивными религиозными культурами с разъяснением их разрушительного влияния на духовное и физическое здоровье человека. Введение подобной дисциплины и методология ее преподавания выполняло бы две основные функции: с одной стороны, восстановление связи с тысячелетним духовно-историческим бытием страны и культуры, преодоление разрыва в исторической памяти и национальном самосознании народа, с другой – охранную функцию защиты личности от деструктивного влияния тоталитарных сект и культов, наводнивших нашу страну и оказывающих разрушительное влияние на духовное развитие и физическое здоровье человека. Несмотря на видимое возрождение традиционных для России конфессий – православия, ислама, иудаизма – в подавляющей массе население страны продолжает оставаться «атеизированным», «религиозно безграмотным». Мы являемся свидетелями духовной экспансии невиданной силы и масштаба со стороны конфессий и религиозных объединений, не традиционных для наших культурно-исторических реалий (католических, протестантских, сектантских разного толка и направлений). Именно этими причинами диктуется необходимость введения подобной дисциплины в общегосударственном масштабе. Естественно разработка и реализация подобной программы должна осуществляться в равноправном и согласованном сотрудничестве представителей академической науки, педагогов и традиционных церковных конфессий.

2) В области эмоциональной:

используя разные средства и методы воздействия, необходимо формировать у людей патриотические чувства – любовь к Родине, гордость за ее богатейшую, высоко духовную культуру и историческое прошлое, оптимистические настроения относительно перспектив развития России и творческих созидательных возможностей российского народа.

Необходимо противодействовать в равной степени как идеям и чувствам национальной исключительности России, особого пути ее развития в отрыве от общечивилизационного движения, так и попыткам сформировать у наших людей *чувство вины за свое историческое прошлое*, за якобы имперский характер политики страны, внушения им мысли о будто бы культурной от-

сталости русского народа от «передовых» стран.

В этой связи, как уже отмечалось, важно *восстановить связи духовного развития современного общества с историческим бытием страны*. Разрыв между разными историческими эпохами в развитии страны – досоветской, советской, постсоветской, созданный в сознании людей искусственно, прежде всего усилиями идеологии, обуславливает частичную идентификацию себя лишь с одним из фрагментов истории страны, с тем или иным аспектом отечественной культуры. Такое положение ведет к возникновению конфликтности в сознании людей, *формирует стойкие эмоциональные состояния неудовлетворенности и ущербности* в восприятии своей истории, обедняет их историческое мировосприятие, уменьшает базис развития национального самосознания. Образно выражаясь, как нельзя любить свою мать осенью и зимой и ненавидеть ее весной и летом, так и невозможно быть патриотом своей Родины, любя лишь один период ее истории и ненавидя, отвергая или не зная другие.

Крушение ценностей и идеалов социализма для многих людей стало почвой для «разочарования» в своем Отечестве. Не только молодые, но и старшие поколения оказались не связанными кровно с историческим бытием и самосознанием своей страны – бытием и самосознанием, которые по своей общечеловеческой ценности не уступают истории и культуре любой другой страны. В результате в настоящий период в подавляющей массе граждане страны дезориентированы в духовно-ценностном аспекте: имеет место размытость и неопределенность национального самосознания и национальной самоидентификации; распространены настроения и мнения о «ненормальности», «нецивилизованности» и «некультурности» России, о необходимости «учиться и жить, и мыслить» у западных стран; внушается идея о связи исторических перспектив развития России с ее вступлением в «цивилизованный мир». Важно помочь людям осознать единство и одновременно многообразие исторического прошлого России, преемственность культурных традиций, их безусловную ценность как основания развития современной культурной и общественно-государственной жизни.

3) В поведенческой сфере:

формировать у людей общественно-ориентированные формы поведения, готовность ориентироваться не только на личные интересы, но и учитывать интересы общества, государства, отстаивать и защищать их, как свои собственные. Способность действовать, руководствуясь надличностными, общественно значимыми целя-

ми и ценностями - критерий сформированности патриотизма как устойчивой подструктуры личности, мировоззрения и морального регулятора поведения.

Говоря о тенденциях развития российского общества в контексте современных цивилизационных процессов, необходимо выделить те трудности, которые возникают на пути реализации воспитания патриотичности общества и личности. К их числу относится, прежде всего, усиление политики глобализации, одним из аспектов которой является создание однополярного мира, в том числе и в сфере культурно-идеологической жизни. Искусственное внедрение в сознание людей чуждых нашей культуре ценностей, стремление унифицировать народы, подчинить их неким *наднациональным* целям, нивелировать их самобытность – это реалии современного глобализирующегося мира.

Противостоять этому может, прежде всего, целенаправленная национальная политика государства, объединяющая и консолидирующая все здоровые силы общества.

История развития любого общества формирует национальное сознание и делает нацию, национализм и так или иначе понимаемый патриотизм одной из сознательных движущих человеческой и, в частности, политической деятельности людей. Чтобы оценить значение идей, вложенных в головы национального сообщества, и потенциальные последствия их распространения, эти идеи необходимо рассматривать *в каждом конкретном историческом контексте*. Следует, прежде всего, прояснить, *какие социальные силы формируют содержание национализма и патриотизма*. Всякий данный национализм и патриотизм выступают в качестве символа. И право определять их содержание оспаривается различными группами [7].

В каком же современном контексте идет борьба групп за право контроля над символами «нация», «национализм», «патриотизм»? Современная Россия вовлечена в лавинообразный процесс формализации результатов поражения в «холодной войне», среди которых - разрушение государства, приход к власти этнократических элит в новых государствах, пересмотр границ, перераспределение ресурсов и собственности.

В национальных республиках на постсоветском пространстве этноэлиты конструируют образ нации (и соответствующее понимание патриотизма), наполняя его содержанием, отражающим интересы титульных наций в ущерб остальным. В России на федеральном уровне ситуация совершенно противоположная. Под лозунгом защиты прав народов и прав личности формирует-

ся *образ многополюсной фрагментированной нации*. Такие понятия как «титульная нация», «государственнообразующий этнос», «базовая культура», «пропорциональное представительство во властных структурах», «этническое ядро», «коренные и некоренные народы» исключены из политического лексикона и употребления. Сам этноним «русские» либо вообще не употребляется (его нет в Конституции РФ), либо употребляется с оглядкой и чаще всего заменяется другим «этнонейтральным» определением – «русскоязычные».

Такая политика властных элит России связана с утверждением в общественном сознании народа идей индивидуализма и приоритета личных интересов над общественными. Это выражается в ориентации на утверждение и формирование в России принципов либерально-демократического устройства. Здесь мы неизбежно вынуждены занять определенную идейную позицию и тем самым высказать ценностное суждение, которое может быть принято не всеми. Если говорить кратко, то идейные принципы современного либерально-демократического устройства коренятся в индивидуалистических ценностях западной культуры и, скажем так, мало совместимы с ценностями и демократическими традициями, присущими тысячелетней культуре России. Поэтому насаждение сверху либерально-демократических принципов на нашей культурной почве в исторической перспективе представляется тупиковым вариантом нашего государственного развития. В этой связи возникает большая проблематичность с вопросом воспитания патриотизма в современной России в отрыве от собственной истории и культуры.

В этой связи уместно привести мнение отечественного философа И. Орловой: «В России контроль над символом “нация” и его значениями принадлежит сегодня антинациональной элите, не заинтересованной в сильной единой России, организующей “дрейф” страны к Западу во власть глобальных управленцев... Изъять национальные богатства у народа, имеющего устойчивую идентичность, сознающего свои национальные интересы и гордящегося своей историей, - сложно. Совсем другое дело, если надэтнический синтез раздроблен, фрагментирован, если идентичность самого многочисленного, государственнообразующего народа – русских, ослаблена, если в народе культивируется чувство неуверенности, ущемленности, стыда; если ему внушается, что именно он ответственен за якобы “мрачное” прошлое страны. Вся история страны трактуется как череда отрицаний. Каждый последующий этап строится на оболгании, оглушении и обесценивании периода предыдущего. Сбрасы-

ваются с пьедесталов одни герои, на их место временно возносятся другие. Уничтожаются целые социальные слои – носители культуры, традиций, духа народа. Нарушается преемственность как социально-историческая основа целостности культуры и прочности государства” [7].

Пространство России пока еще объединяют русский язык и российская культура. Но их уязвимость перед вызовами глобализации заставляет задуматься – надолго ли сохранится устойчивость этого последнего оплота?

Управленческий слой в 90-х гг. XX в. получил возможность повышать свое благосостояние не за счет организации производства, а за счет захвата и перераспределения собственности. Новая российская элита должна формироваться из людей, способных к созидательной, не перераспределенческой деятельности. Современная элита достигла объективного предела своей компетенции – она не способна к принципиальному изменению подходов в управлении государством и корпорациями. Нужна смена менталитета элиты, связанная не просто с ужесточением государственной политики, а с переходом от неуважения к чужому труду и заискивающего преклонения перед западным обществом потребления к отдаче главных приоритетов развитию национально-ориентированного капитала. Фор-

мирование национально-ориентированной элиты, патриотических настроений интеллигенции и создание национально-ориентированного капитала – важнейшая задача формирования единого патриотического общества.

В области идеологии в последнее десятилетие насаждаются индивидуалистические настроения и установки, культ власти и денег, не отвечающие менталитету народа, его многовековым традициям и противоречащие формированию высших духовных ценностей.

Особая роль государства состоит в защите главного ресурса общества – народа, его состояния и жизни. Действия власти, не воспринимаемые большинством людей как способствующие их жизненному благополучию, отталкивают народ от государства и ослабляют единство общества.

Ответственное отношение к решению проблем патриотического воспитания российского общества на современном этапе предполагает серьезный анализ идейно-политических и социально-психологических аспектов жизни социума как необходимое условие перспективного планирования и организации работы в указанном направлении.

Литература

1. Брик Л.В. Анализ эффективности воздействия СМИ на формирование социально-позитивных ориентаций молодежи // Вестник МГТУ. 2008. Т. 11. № 1.
2. Доган М. Угасание национализма в Западной Европе // Социологические исследования, 1993, №3.
3. Дроздов А.Ю. Агрессивное телевидение: социально-психологический анализ феномена // Социологические исследования. 2001. № 8, с. 62-64.
4. Ильин И. А. Наши задачи: историческая судьба и будущее России. М., МП “Рарог”, Т. 1-2, 1992.
5. Кара-Мурза С. Манипуляция сознанием. М., 2000, с. 79.
6. Кольцова В. А., Соснин В. А. Социально-психологические проблемы патриотизма и особенности его воспитания в современном российском обществе. // Психологический журнал. 2005, Т. 26, №4, с. 89-97.
7. Орлова И. Всероссийская перепись: цифры и комментарии // Наши современники, №8, 2004, с. 163-176.
8. Орлова Л.Я. Патриотизм и историческая память (vestnik.info.ru/ntv/12.9.6.pdf).
9. Пуяткина Т.П. Формирование исторического сознания школьной молодежи в условиях трансформации российского общества: Дисс. канд. социол. наук, М., 2007.
10. Роцин С. К. Проблема этноцентризма: теория и политическая действительность XX века // Расы и народы (современные этнические и расовые проблемы). М., №23, 1993, с. 59-104.
11. Роцин С. К., Соснин В. А. Психологическая безопасность: новый подход к безопасности личности, общества и государства // Российский монитор. 1995, №6.
12. Семенов В.Е. СМИ и молодежь: социально-психологический анализ // Вестник политической психологии. 2004. № 1, с. 56.
13. Соснин В. А. Культура и межгрупповые процессы: этноцентризм, конфликты и тенденции национальной идентификации // Психологический журнал. 1997, Т.18, №1, с.50-60.
14. Соснин В. А. Психология религии: американский опыт // Психологический журнал. 2002, Т.23, №2, с.118-127.
15. Трубецкой Н. С. Европа и человечество. М., 1993, с. 17.
16. Le Wine R. A., Campbell D. T. Ethnocentrism: theories of conflict, ethnic attitudes and group behavior, N. Y., 1972.
17. Metraux A. Darwinism social // The Encyclopedic Dictionary of Psychology. Basil blackwell Publishes Limited, Oxford, 1983, p. 137-138.

Материал поступил в редакцию 20. 04. 2009г.

Правила представления авторами статей для опубликования в журнале

Уважаемые авторы!

Редакционная коллегия журнала «Информационные войны» уведомляет, что в соответствии с решением ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации "О порядке формирования Перечня ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук" с 1. 01. 2009 г. при представлении статей для опубликования в журнале необходимо соблюдать следующие правила.

Статья не должна быть опубликована в представляемом в редакцию виде в других изданиях.

Материалы статьи представляются в электронной и бумажной версиях, последняя должна быть подписана автором(ами) с указанием даты. Статья должна быть сопровождается экспертным заключением о возможности публикации ее в открытой печати.

Материал статьи должен быть изложен в следующей последовательности: 1) номер УДК; 2) инициалы и фамилия(и) автора(ов); 3) название статьи; 4) аннотация (объемом до 0,3 стр. машинописного текста); 5) ключевые слова (до 10 слов); 6) полные сведения об авторе(ах)(фамилия, имя, отчество полностью, ученая степень, ученое звание, должность и место (название организации) работы, контактный тел.); 7) основной текст с иллюстрациями; 8) краткие выводы; 9) литература. Сведения по пп. 2 – 6 должны быть изложены на русском и английском языках.

Текст статьи должен быть набран в формате MS Word шрифтом Times New Roman 10 размера без принудительных переносов слов с полуторным интервалом между строками, со ссылками на иллюстрации и библиографии. Его объем вместе с иллюстрациями и библиографиями не должен превышать 0,87 печ. л. (7 стр. формата А4).

Формулы, содержащие в себе одновременно верхний и нижний индексы, надстрочный или подстрочный символы, а также системы уравнений, матрицы, дроби, пределы, суммы, интегралы и т.д. должны быть набраны в редакторе формул Math Type без смешивания стилей. Размеры символов: обычный – 10 пт; крупный индекс – 60%, мелкий индекс – 50%, крупный символ – 150%, мелкий символ – 100% от обычного. Остальные формулы и переменные могут набираться в тексте шрифтом Times New Roman или в режиме вставки символов с использованием шрифта Symbol. Для математических обозначений в формулах должны употребляться наиболее простые символы и индексы (желательно числовые или латинские).

Графики, схемы должны быть выполнены в векторном редакторе.

При подготовке иллюстраций: фотографий и рисунков желательно использовать формат JPEG: разрешение для цветных – не менее 300 dpi; для черно-белых – 400 dpi.

Литература должна быть оформлена следующим образом.

- *Журналы*: Кузнецов В.З., Сабельников В.А. Особенности горения перемешанных газов в сильнотурбулентном потоке // Физика горения и взрыва. – 1977. – Т. 13, № 4. – С. 499-505.
  - *Книги*: Льюис Б, Эльбе Г. Горение, пламя и взрывы в газах. – М.: ИЛ, 1948. – 234 с. Физика взрыва / Под ред. К.П. Станюковича. - М.: Наука, 1975. – 442 с.
  - *Статьи в сборниках и трудах*: Ханефт А.В., Кригер В.Г. Механизм низкопорогового инициирования азид свинца лазерным импульсом // Кинетика химических реакций: Материалы IX Всесоюз. сим. по горению и взрыву. / Под ред. Г.В. Степанова. – Черногоровка: ОИХФ АН СССР, 1989. – С. 90–92.
  - *Диссертации*: Федотов С.П. Флуктуации и автоколебания в химически реагирующих системах: Дис... д-ра физ.-мат. наук – Екатеринбург, 1983. – 207 с.
  - *Авторские свидетельства*: Ас, 615098 СССР, МКИ. Способ получения полифенилхиноксанов / Коршак В.В., Берлин А.А. – опубл.19.02.74, Бюлл. № 33.
6. *Препринты*: Козаков А.С. Исследование структуры ударных волн. – Новосибирск, 1965. – (Препр. / РАН. ИТПМ; № 10.

Материалы представляются в редакцию по почте (141092, г. Юбилейный, мкр. 3, а/я 4) или курьером (Московская обл., г. Юбилейный, ул. Пионерская 1/4,3 этаж, ком.14). Электронная версия предварительно может быть выслана по электронной почте (bva_ps@list.ru или pva@sipria.msk.ru), тел.: 543–36–76.

При положительных результатах рецензирования статьи научно-редакционным советом, редакция журнала заключает с автором лицензионный договор о передаче авторских прав на публикацию, направляет ему рецензию и статья публикуется в журнале. В противном случае автору направляется мотивированный отказ.

Отпечатано в издательско-полиграфическом центре ЗАО ПСТМ

Подписано в печать 20.02.09. Формат 60х90/8. Усл. печ. л.9,5. Тираж 1000 экз. Заказ 9/09.

Адрес редакции: 141092, Московская область, г. Юбилейный, а/я 4. Тел./факс: (095) 543-36-76 Тел. 543-36-76, 543-36-77

E-mail: pva@cpsias.msk.ru, Site: www.cpsias.ru